

ТРИ ПРОБЛЕМЫ НЕОМАРКСИЗМА, ИЛИ ЧТО НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕОМАРКСИСТСКОГО ПОДХОДА

В. С. МИХАЙЛОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Отмечается, что зрелость неомарксистского подхода в познании определяется не только эвристикой его теоретико-методологических оснований, но и самокритической рефлексией. Выявляются три проблемы неомарксистского подхода, которые необходимо учитывать при его использовании в научном исследовании: излишний критицизм, идеологическая ангажированность, понятийная неопределенность капитализма. Доказывается, что идеологическая составляющая ложно идентифицируется со всем неомарксизмом, а критическая – трактуется тривиально. Проблема неомарксистского подхода заключается не в самом факте отрицательного суждения об исследуемой действительности, а в уровне теоретико-методологического обеспечения критического подхода. Автор акцентирует внимание на том, что необходимо различать критику как отрицательное суждение и критику как диалектическую логику отрицания. Исследователь может избежать критико-идеологического компонента неомарксистского исследования в рамках сциентистской традиции неомарксизма. Эта традиция не лишает его возможности осуществлять научный поиск новых социально-экономических причин трансформации капитализма или политических субъектов антикапиталистического сопротивления. Разница заключается в том, что идеологическое целеполагание ориентирует исследователя на конструирование революционной ситуации капитализма, а сциентистское – на познание революционных факторов наличного капиталистического конструкта. Указывается на то, что более сложной проблемой неомарксистского подхода является понятийная неопределенность капитализма, требующая рассмотрения на уровне сообщества неомарксистских теоретиков. Нерешенность этого вопроса отражается на исходных положениях новых неомарксистских исследований, так как не позволяет определить капитализм как объект неомарксистских изысканий любой предметной направленности. Автор предлагает два варианта исследовательской стратегии в этой ситуации: исходя из конвенциональной концепции истины, опираться на какое-либо неомарксистское определение современного капитализма и проводить свое предметное исследование в рамках традиции конкретного неомарксистского теоретика; использовать гипотетико-дедуктивный метод и брать за основу выбранное понимание капитализма как гипотетическое положение, где авторский предмет исследования конституируется как следствие этой гипотезы и требует верификационной проверки на истинность. Решение общих неомарксистских эпистемологических проблем обеспечивает отсутствие препятствий для широкого применения неомарксизма в социальном познании.

Ключевые слова: диалектика; идеология; капитализм; критицизм; развитие марксизма; неомарксизм; проблемы когнитивизма; сциентизм.

Образец цитирования:

Михайловский В.С. Три проблемы неомарксизма, или Что необходимо знать при использовании неомарксистского подхода. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2021;3:38–46. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-3-38-46>

For citation:

Mikhailouski VS. Three problems of neo-Marxism, or What you need to know before using a neo-Marxist approach. Journal of the Belarusian State University. Sociology. 2021;3:38–46. Russian. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-3-38-46>

Автор:

Вадим Сергеевич Михайловский – кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры политологии юридического факультета.

Author:

Vadzim S. Mikhailouski, PhD (political science), docent; associate professor at the department of political science, faculty of law.
mikhailouskivs@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0002-6988-2473>

THREE PROBLEMS OF NEO-MARXISM, OR WHAT YOU NEED TO KNOW BEFORE USING A NEO-MARXIST APPROACH

V. S. MIKHAILOUSKI^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The maturity of the neo-Marxist approach in cognition is determined not only by the heuristics of its theoretical and methodological foundations, but also by self-critical reflection. Three initial problems of the neo-Marxist approach are identified, which are useful to take into account when using it in scientific research: excessive criticism of neo-Marxist cognition, ideological bias of the neo-Marxist approach, conceptual uncertainty of capitalism as an object of neo-Marxism. It is proved that the ideological component is falsely identified with all neo-Marxism, and the critical component is treated trivially. The problem of the neo-Marxist approach lies not in the fact of a negative judgment about the reality under study, but in the level of theoretical and methodological support for the critical approach. It is necessary to distinguish criticism as a negative judgment and criticism as a dialectical logic of negation. The researcher can avoid the critical and ideological component of neo-Marxist research within the framework of the scientific tradition of neo-Marxism. This tradition does not deprive the researcher of the possibility of scientific search for new socio-economic reasons for the transformation of capitalism or new political ones by the subject of anti-capitalist resistance. The difference is that the ideological goal setting orients the researcher to the construction of the revolutionary situation of capitalism, and the scientific one – to the knowledge of the revolutionary factors of the existing «capitalist construct». More complex problem of the neo-Marxist approach is the conceptual uncertainty of capitalism. This problem requires a solution at the level of the community of neo-Marxist theorists. The unresolved nature of this problem affects the initial positions of new neo-Marxist studies. It does not allow us to define capitalism as an object of neo-Marxist research of any subject orientation. There are two options for a research strategy in this situation. First, it is possible, based on the conventional concept of truth, to join some neo-Marxist definition of modern capitalism and implement one's subject research within the framework of the tradition of a particular neo-Marxist theorist. Secondly, it is possible to use the hypothetical-deductive method and proceed from the chosen understanding of capitalism as a hypothetical position, where the author's subject of research is constituted as a consequence of this hypothesis and requires a verification check for truth. The solvability of general neo-Marxist epistemological problems means that there are no obstacles to the widespread application of neo-Marxism in social cognition.

Keywords: dialectics; ideology; capitalism; criticism; development of Marxism; neo-Marxism; problems of cognition; scientism.

Введение

Неомарксизм – это направление философского и социогуманитарного знания, появившееся в результате обновления научно-исследовательской программы классического марксизма в целях создания эвристического инструментария современных марксистских исследований. Отправной точкой в генерации неомарксизма принято считать книгу англо-венгерского философа Д. Лукача «История и классовое сознание» (1923). По нашим подсчетам, не претендующим на абсолютную точность, сегодня можно назвать более 120 теоретиков неомарксизма. Основные фигуры неомарксистского дискурса: Т. Адорно, Л. Альтюссер, А. Грамши, И. Валлерстайн, Д. Лукач, Г. Маркузе, Р. Пребиш, Э. О. Райт, Э. Фромм. Среди современных западных авторов неомарксистский дискурс наиболее активно поддерживает словенский культуролог С. Жижек, среди российских – А. В. Бузгалин и Б. Ю. Кагарлицкий. Сегодня неомарксизм представляет собой комплекс теоретико-методологических оснований обширного предмета изучения и функционирует как самостоятельная научно-исследовательская программа. Неомарксистский подход применяется в исследованиях социального и политического

пространства, идеологии, глобального порядка, социально-экономического развития и политической трансформации общества. Благодаря широкой актуализации неомарксизм стал самостоятельным предметом истории науки: изучаются его особенности, значимые теоретики, этапы развития, направления, концепции. Не остаются без внимания проблемные вопросы данного направления, его сущность и парадигмальные основания, соотношение неомарксизма и классического марксизма, единство неомарксистского сообщества. Исследования неомарксизма объединяет узкоспециализированная сфокусированность. Сегодня отсутствуют работы, обращенные к практической стороне вопроса и направленные на методическое обеспечение применения неомарксизма как одного из возможных подходов социогуманитарного познания. Не отрицая значимость «неомарксоведения», перед наукой необходимо поставить более инструментальную задачу: предупредить исследователя об эпистемологических проблемах, с которыми он столкнется при использовании неомарксизма в качестве теоретико-методологической основы своей работы.

Цель статьи – обозначить исследовательские проблемы при применении неомарксистского подхода в социогуманитарном познании, выявить их причины и способы разрешения. Критическая рефлексия относительно эпистемологических особенностей использования неомарксизма сделает этот теоретико-методологический подход более пред-

сказуемым и понятным и, следовательно, будет способствовать популяризации неомарксизма. Основанием нашей работы выступают следующие методы: исторический, логико-проблемный (направлены на обнаружение проблем неомарксистского подхода), абстрактно-аналитический (нацелен на решение этих проблем).

Результаты и их обсуждение

Первая проблема неомарксизма – излишний критицизм. Выраженная критическая направленность является визитной карточкой неомарксизма. Проводить неомарксистское исследование – значит включиться в традицию всеобъемлющей критики происходящего. М. Хоркхаймер и Т. Адорно в ключевой для неомарксизма работе «Диалектика просвещения» определили исследовательскую позицию для всех неомарксистов: «Критическое мышление, не останавливающееся даже перед критикой прогресса, обязано сегодня встать на сторону остатков свободы, тенденций движения к реальной гуманности, даже если на фоне величественного хода истории они и выглядят беспомощными» [1, с. 6].

Критическая позиция неомарксистов была обусловлена не только установками классического марксизма, но и потребностью осмыслить конкретную историческую ситуацию XX в. Предметом критического изучения неомарксистов были утрата рабочим классом революционного потенциала, рациональная формализация труда, технократизм, нарастание репрессивного потенциала культуры, установление тоталитарных режимов. Победа антифашистских, демократических сил в войне не снизила разочарования европейских интеллектуалов в капиталистической цивилизации. Именно в неомарксизме была представлена концептуальная масштабная критика современного капиталистического мира.

Неомарксистский критицизм не остался без внимания исследователей социогуманитарной мысли. Например, белорусский ученый В. Н. Фурс писал, что в неомарксизме осуществляется «целостная критика реификации социальной материи в нормативном свете зрячей утопии социальной эмансипации» [2, с. 11]. Американский политический философ П. Готфрид обвинил неомарксистов в том, что в результате критического проектирования реальности они приходят к тем моделям, которые изначально опровергали. По его мнению, неомарксистские сценарии перемен «преподносят миру давно знакомую историю»: неомарксистская сосредоточенность на «глобальном торжестве» справедливости сродни идее «конца истории» Ф. Фукуямы [3, с. 84–85]. Подобная критика типична и полезна для понимания места и роли неомарксизма в системе современного знания, но носит оценочный характер. Эпистемологическая проблема неомарксистского подхода

состоит в том, что под влиянием критической детерминанты научно-аналитическая составляющая в познании социальной действительности может уступить место ценностно-нормативной рефлексии. Одного критицизма недостаточно для эффективного познания. С таким основанием неомарксистский подход обрекается на существование в виде точки зрения о существующей «нехорошей» действительности. Во избежание оценочного вектора познания исследователю, выбравшему неомарксизм в качестве теоретико-методологического основания своего научного поиска, можно руководствоваться следующими положениями.

Во-первых, необходимо различать критику как отрицательное мнение, обсуждение в целях вынести оценку, и критику как диалектическую логику отрицания – негацию. Неомарксисты (прежде всего теоретики франкфуртской школы 1930–60-х гг. Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер и др.) ценили в диалектике способ «мыслить противоречия» и полагали, что первоначально К. Маркс «вдохновлялся той же посылкой, какая двигала диалектикой Гегеля, а именно признанием негативного характера реальности» [4, с. 398]. У К. Маркса эта негативность проявлялась через классовые противоречия и становилась двигателем социальных процессов. Как отмечает белорусский исследователь С. А. Шавель, «К. Маркс при самой острой для его времени критике капитализма объективно оценил позитивную цивилизационную роль данной формации» в поступательном развитии человечества [5, с. 52].

В работе «Негативная диалектика» Т. Адорно переосмыслил гегелевские основания марксизма и заложил методологические основания неомарксистского критицизма. Он видел негативное господство современности в том, что познание человека направлено на постоянный поиск тождества [6, с. 13]. Это, по мнению философа, подчиняет человека требованиям окружающей действительности, превращает его в «безусловное приспособление» [6, с. 355]. Критика в диалектическом понимании конституировалась неомарксистами как постоянное выявление антитезиса (отрицания без отрицания). При таком подходе критицизм предстает как аналитический поиск противоречивости социальной действительности вне интенции на формулирование модели непротиворечивого общества. Этим можно объяснить тот факт, что критика современного

общества выглядит в неомарксизме намного сильнее, чем определение путей, поступательных действий в ликвидации социальной репрессивности и достижения общества подлинного гуманизма. Неомарксизм, как наиболее масштабный проект критической теории общества в вопросе нового социального устройства, представлен немногочисленными концепциями: «естественной рабочей демократии» В. Райха, «здорового общества» Э. Фромма, «демократии множества» М. Хардта и А. Негри. Эти теоретические проекты характеризуются слабым уровнем разработки конкретной реализации.

Во-вторых, даже если исходить из тривиального понимания критицизма, то такая исследовательская позиция не является препятствием для эффективного познания социальной действительности. Проблема заключается не в самом факте отрицательного суждения о исследуемой действительности, а в уровне теоретико-методологического обеспечения критического подхода. Отправной для неомарксистского исследования нам представляется позиция сербского философа-неомарксиста, писателя, политика М. Марковича, который отмечал, что «критика не является чем-то внешним по отношению к социальным наукам»¹, так как она ориентирована также на «точное эмпирическое описание, анализ и понимание» [7, р. 109–110]. Как при защите неомарксистского критицизма можно апеллировать к марксистской критической традиции, так и в обосновании теоретико-методологических оснований критицизма можно действовать по аналогии с подходом отцов-основателей. Критическая позиция К. Маркса и Ф. Энгельса по отношению к капитализму была научно обеспечена обширным аналитическим историческим и эмпирическим экономическим материалом. Исследователю-неомарксисту можно взять на вооружение следующую установку: критике лучше подвергать не выявленное состояние капитализма, а нетождественность капитализма его научной концептуализации. При таком подходе неомарксистское познание находится в рамках научного поиска особенностей капиталистического порядка, а критическая составляющая перемещается в эпистемологическую сторону вопроса.

В-третьих, несмотря на то что критика является детерминантом неомарксистского дискурса, в рамках самого неомарксизма есть направления, отрицающие его критическую ориентацию: структурный марксизм Л. Альтюссера, Э. Балибара, Н. Пуланзаса, аналитический марксизм Дж. Коэна, Э. О. Райта, Дж. Ремера, мир-системный анализ (вне теории зависимого развития) И. Валлерстайна. Эти сциентистские направления выступали альтернативой доминирующей в неомарксизме критической позиции. Так, установкой Л. Альтюссера было «вос-

становление аутентичного марксизма» [8, с. 147]. Подлинный марксизм для французского философа – это исторический материализм, лишенный, как пишет российский исследователь Н. В. Шихардин, «стремления быть привлекательным для кого-либо» [9, с. 5].

Наиболее последовательно сциентистские установки были применены в исследованиях аналитического марксизма. Это было достигнуто посредством привнесения в неомарксизм современного научного методологического аппарата (например, теории игр). Аналитические марксисты стремились не пересмотреть марксистскую теорию, а защитить ее [10, р. 24]. По их мнению, усиление научного потенциала неомарксистской теории обеспечивают четыре условия: «приверженность общепринятым научным нормам разработки теории и ведения исследований» (особое внимание эмпирике, систематическое сопоставление неомарксистской теории и эмпирических данных, самокритика и саморефлексия исследователя); «акцент на систематической работе с понятиями» (концептуализация); «детальная проработка теоретических рассуждений» (моделирование); аналитическое внимание «сознательным (интенциональным) действиям индивидов» (принятие во внимание теории рационального выбора) [11, с. 123–132]. С нашей точки зрения, сциентизм в неомарксизме означает в большей степени ориентацию на позитивизм в познании, что требует от исследователя навыков научного наблюдения, протоколирования, гипотезирования и верификации.

Таким образом, критическая позиция в социогуманитарном познании не является атрибутом неомарксистского подхода. Неомарксистский критицизм, как набор отрицательных суждений об окружающей действительности, есть упрощенное понимание современного этапа марксистской мысли. Критическая позиция в неомарксизме исходит из диалектической логики познания и разделяется не всеми неомарксистскими авторами. Поэтому ученый может отказаться от критической составляющей своего неомарксистского исследования, сославшись на сциентистскую традицию неомарксизма. В этом случае вопрос метода становится ключевым, а связь с классическим марксизмом определяется через проблемное поле изучения.

Вторая проблема неомарксизма – идеологическая ангажированность. Как известно, К. Маркс и Ф. Энгельс не считали свое учение идеологией. Э. Бернштейн, рефлексировав над марксистским наследием, пришел к выводу о том, что в марксизме важно выделять научную и идеологическую составляющие. В идеальном представлении неомарксизм есть метаморфоза научной ветви классического марксизма. Действительно, неомарксистский генезис связан

¹Здесь и далее перевод наш. – В. М.

с теоретической реакцией европейских интеллектуалов на партийную вульгаризацию и догматизацию марксизма в 1920–30-е гг. Неомарксисты стремились противопоставить партийной политической ангажированности академический подход и развивать марксизм на научных основаниях. Однако, как отмечал П. Готфрид, это была попытка «укрепить революционный пыл марксизма в условиях, когда его теоретическая база начала слабеть» [3, с. 91]. Начиная с 1920-х гг. теоретическая сфокусированность на практической стороне марксизма определила особую миссию неомарксистского исследователя: не только объяснять социальную действительность, но и вносить актом познания вклад в ее революционную трансформацию. Д. Лукач в первой неомарксистской работе «История и классовое сознание» рефлексировал относительно революционного потенциала пролетариата на фоне победы Октябрьской революции. Его вывод заключался в том, что «общественная борьба проявляется в идеологической борьбе за сознание» [12, с. 157]. А. Грамши концептуализировал основное неомарксистское понятие «гегемония» как положительный фактор классовой борьбы: завоевание гегемонии было фактором становления и последующего сохранения господствующего положения рабочим классом и его партий.

Неомарксистское развитие теории революции обеспечивалось посредством не только внутримарксистских изысканий, но и внешних интеллектуальных привнесений. Так, основоположник фрейдистской ветви неомарксизма В. Райх считал, что марксизм и фрейдизм в равной степени направлены на революционное преобразование буржуазного общества [13, с. 181]. Марксизм, как теория и практика рабочего движения, стал способом выхода фрейдизма в пространство политики и условием его революционных потенций в преобразовании капиталистической действительности. В дальнейшем концепция сексуальной революции В. Райха стала частью революционной программы франкфуртской школы: идеи культурной революции как ненасильственного способа преобразования репрессивной тотальности капитализма. Парадокс в том, что к середине XX в. неомарксизм оказался более радикальным учением, нежели идеология промарксистских партий. Этим объясняется тот факт, что именно неомарксизм стал теоретико-идеологическим основанием студенческой революции 1968 г., а Г. Маркузе – «духовным лидером эпохи» [14, с. 116]. Как отмечает российский исследователь А. С. Запесоцкий, «парадокс этой революции в том, что студенческий бунт и последующие волнения... не были спровоцированы ухудшением жизненных условий», «бунт “новых” левых – это реакция на убожество жизненных приоритетов буржуазии, политический оппортунизм и теоретический догматизм “старых” левых» [15, с. 107].

Для подкрепления революционного потенциала марксизма в условиях включения западных коммунистических партий в парламентский процесс было использовано такое деполитизированное на первый взгляд учение, как экзистенциализм. Например, целью французского философа М. Мерло-Понти в политическом дискурсе послевоенной Франции был философский поиск «экзистенциального пролетариата» как более эффективного революционного субъекта «в эпоху, когда советское общество уже не казалось авангардом свободы» [16, с. 36–37]. В середине XX в. вопрос о связи между экзистенциализмом и современной исторической ситуацией в марксистском контексте волновал и итальянских философов. Революционные волнения 1960-х гг. с их порывом изменить европейское буржуазное общество и найти новый путь отразились в творчестве экзистенциалиста Э. Пачи.

Цель преобразования «нехорошей» капиталистической действительности не оставляла и тех представителей неомарксизма, которые развивали его сциентистское направление. Так, несмотря на весь позитивистский пафос, аналитические марксисты не отказались от проблематики свободы, равенства и строительства справедливого общества. Также в рамках отрицания антиидеологической повестки неомарксизма, заложенной Л. Альтюссером, его ученик С. Жижек задавался вопросом: «Можно ли еще добыть из Маркса какие-то ресурсы, не просто не известные предшествующим формам марксизма, но и пригодные для того, чтобы задать такое направление освобождения, которое отвечало бы текущей исторической ситуации?» [17, с. 17].

С одной стороны, весь приведенный материал свидетельствует о глубинной связи неомарксизма и классического марксизма в рамках следования одиннадцатому тезису К. Маркса. Эта традиция позволяет любому исследователю заявить об идеологическом целеполагании на изменение познаваемой действительности как сущностной характеристики неомарксистских научных изысканий. С другой стороны, как доказывал Л. Альтюссер, «начиная с 1845 года Маркс радикально порывает со всякой теорией, которая обосновывает историю и политику сущностью человека» [18, с. 321]. Более того, как верно отмечает белорусский ученый С. А. Шавель, амбивалентное отношение к марксизму, в том числе и у некоторых его сторонников, возникало не в последнюю очередь из-за того, что аутентичные тексты классиков состояли из двух разноприводных компонентов, которые не всегда поддавались строго логическому синтезу, к которому они стремились [5].

С. А. Шавель называет два компонента марксистского наследия: труды по «концептуализации и пропаганде революционного движения», которые «в силу определенной адресности» написаны максимально упрощенно, и труды по «глубоким теоретическим разработкам общечеловеческих проблем

и общенаучных методов познания» [5, с. 51–52]. Исходя из этого, тезис об идеологической предрасположенности любого неомарксистского исследования может быть принят с определенной долей условности. Опора на марксистскую традицию позднего К. Маркса позволяет избежать рефлексии относительно преодоления капиталистической репрессивности. В случае следования диалектической логике классического марксизма тема трансформации капиталистического порядка включается в научный поиск объективных закономерностей функционирования капитализма.

В вопросе концептуального осмысления капиталистической трансформации фундаментальная разница между диалектическим марксизмом (историческим материализмом) и неомарксизмом состоит в том, что классическая марксистская теория была ориентирована на выявление факторов объективно-исторического наступления революции и последующей трансформации капитализма. Революция в классическом марксизме определена причинно-следственными связями и детерминирована уровнем развития производительных сил (степенью общественного разделения труда, развитием средств труда, производственных навыков и научных знаний). Фактором революционной ситуации в марксистском понимании является расхождение интересов антагонистических классов по мере развития капитализма. Неомарксистская теория же подвергла критике выявленные К. Марксом и Ф. Энгельсом причинно-следственные закономерности объективной трансформации капитализма. Г. Маркузе писал: «Индивиды воспроизводят репрессивное общество в своих потребностях, которые сохраняются даже в ходе революции, и именно эта преемственность до сих пор препятствовала скачку от количества к качеству свободного общества» [19, с. 20]. Неомарксистская теория революции выявила факторы, препятствующие реализации марксистских причинно-следственных закономерностей объективной трансформации капитализма, что определяет эту теорию в большей степени как постмарксистское научное построение.

Мы не отрицаем научное значение неомарксистских исследований революции. Научная проблема неомарксизма состоит в том, что достигнутый научный результат в выявлении препятствий капиталистической трансформации не вывел неомарксистов на научный поиск новых факторов трансформации капитализма. В теоретическом измерении речь шла об отказе от диалектического компонента в теории революции и замене его на этико-идеологический компонент. Ситуация в неомарксизме выглядит следующим образом: неомарксисты (Ж. Бодрийяр, Д. Лукач, Г. Маркузе, С. Жижек) выявили причины теоретической несостоятельности марксистского исторического материализма, но не отказались от марксистской идеи революции. Другими словами,

с точки зрения неомарксистов, если современный капиталистический порядок не несет в себе оснований собственного диалектического преобразования, необходимо выявить внешние возможности для революционного изменения ситуации. Самый простой способ – это отказаться участвовать в практиках капиталистического порядка. Именно поэтому Г. Маркузе концептуализировал неомарксистский вариант революции как «великий отказ» от воспроизводства капитализма.

Наш тезис заключается в том, что атрибутивной характеристикой неомарксизма должно быть не идеологическое целеполагание на революцию, а революция как предмет неомарксистских научных изысканий. Традиция позитивистской ориентации в неомарксизме не лишает исследователя возможности осуществлять научный поиск новых социально-экономических причин трансформации капитализма или новых политических субъектов антикапиталистического сопротивления. Разница в том, что идеологическое целеполагание ориентирует исследователя на конструирование революционной ситуации капитализма, а сциентистское – на познание революционных факторов наличного капиталистического конструкта. Последний вариант поддерживает научную интенцию марксистского дискурса.

Третья проблема неомарксизма – понятийная неопределенность капитализма. Неомарксистская исследовательская практика обширна, многообразна, но парадигмально находится в рамках познания капитализма. Объект неомарксистской теории – это современный этап развития капиталистической формации (поздний капитализм). Заниматься неомарксистскими исследованиями – значит вносить вклад в познание особенностей современного капитализма.

Капитализм становится основным объектом неомарксистских исследований в работах представителей франкфуртской школы. Критическое познание капитализма было воспринято большинством неомарксистов и реализовано в различных направлениях. И несмотря на то что история неомарксистского дискурса насчитывает уже почти 100 лет, осмысление метаморфоз капитализма продолжается. Общая ситуация в неомарксизме может быть определена как исследовательская растерянность. В качестве яркого примера приведем цитату С. Жижека: «Мы постепенно начинаем понимать нечто намного более ужасное, а именно то, что капитализм и в самом деле может воспроизводить свою логику сколь угодно долго и что он действительно достигает своего предела. Но этот предел – не социализм или коммунизм, это варварство» [17, с. 18].

Проблема неомарксизма заключается в том, что, будучи теорией капитализма, он не содержит единого согласованного определения понятия «капитализм». В этом вопросе в неомарксизме имеет

место своеобразный круг дедукции и индукции. Во-первых, принимается за факт то, что мир находится в рамках продолжающегося капиталистического воспроизводства и что явления социального пространства есть выражение капиталистического порядка. При этом капиталистические проявления обширны. В неомарксизме капиталистическим было объявлено буквально все, включая рациональность западного общества, семью, образование, идолопоклонничество, авторитарный синдром, массовую культуру потребления, средства массовой информации, шоу-бизнес, сексизм и неорасизм. Апологетом широкой трактовки капитализма можно назвать слова Л. Альтюссера о том, что человек включается в капиталистический порядок «еще до своего рождения» [20, с. 51]. Во-вторых, из этого обширного капиталистического проявления индуктивно заключается, что современный капитализм воспроизводится как всеохватывающий инструмент контроля, что отождествляет его с тоталитарным способом воздействия на человека и общество. Г. Маркузе констатировал, что «современная эпоха склонна к тоталитарности даже там, где она не произвела на свет тоталитарных государств» [21, с. 5]. В результате в неомарксизме формируется представление, что капитализм функционирует как вторая природа. Такой подход обеспечивает неомарксистский критицизм, однако он непригоден для научных исследований по той причине, что представляет собой порочный круг определения: все социальные практики репрессивны, так как включены в воспроизводство капиталистического порядка, а капитализм репрессивен, так как включает в себя все социальные практики. Неомарксистское понимание капитализма не соответствует постпозитивистскому принципу фальсифицируемости и не может быть подвергнуто верификации.

Истоки неопределенности неомарксистского понимания капитализма находятся в классическом марксизме. Важным этапом в развитии неомарксизма была публикация ранней работы К. Маркса «Экономическо-философские рукописи 1844 года» (1932). Ознакомление с марксистской идеей отчуждения определило иное направление неомарксистского дискурса – исследование отчуждения социальной жизни в целом. Из марксовой типологии отчуждения неомарксисты (Т. Адорно, Ж. Бодрийяр, Г. Маркузе, Э. Фромм) концептуализировали отчуждение социальной жизни как объединяющую и основную форму для всех проявлений отчуждения в капиталистическом мире. Интерпретация марксовой концепции отчуждения позволила неомарксистам конституировать собственный предмет исследования – капиталистическую гегемонию – и трактовать капитализм как формацию полного социального отчуждения. Неомарксисты исходили из того, что в современных условиях капитализм К. Маркса «вышел»

за пределы предприятия и подверг эксплуатации не только труд человека, но и всю его жизнь, минуя первоочередное значение трудовых отношений. Как писал Г. Маркузе, власть «больше не стремится к примитивному сохранению специфических привилегий, но сохраняет непрерывно возрастающее общество как целое» [21, с. 100]. Исходя из этого, вся жизнь включается в капиталистический оборот и воспроизводится как воплощение здравого смысла. Следовательно, социальное пространство во всем многообразии своего проявления функционирует как единый капиталистический аппарат, не представляющий пространства для альтернативных действий и мыслей.

Генеалогия проблемы неомарксистского определения капитализма ведет и к позднему К. Марксу. Речь идет о том, что в работе «Капитал» капитализм рассматривается не только как наблюдаемое историческое явление, но и как понятие. Это, по мнению неомарксистов (Л. Альтюссера, Э. Балибара, И. Валлерстайна, Ф. Джеймисона, С. Жижека, А. Негри, Н. Пуланзаса, Р. Роздольского, М. Хардта), предполагает наличие основной структуры, логики капитализма, которая по мере исторического развития проникает во все аспекты жизнедеятельности человека и фундирует тотальность капитализма по отношению к социальной действительности. При этом отсутствует единое представление о сущности понятия «капитализм»: для Л. Альтюссера это способ производства, для Н. Пуланзаса – политика, для М. Хардта и А. Негри – биополитика, для Э. Балибара и И. Валлерстайна – накопление и неравенство, для С. Жижека – насилие, для Ф. Джеймисона – прибыль.

Решение проблемы неопределенности понятия «капитализм» является задачей неомарксистской научно-исследовательской программы. Ученый, выбравший неомарксизм как теоретико-методологическое основание своего научного поиска, сталкивается с отсутствием единой неомарксистской концептуализации причинно-следственных связей в функционировании современного капитализма. Это лишает исследователя возможности исходного неомарксистского определения своего предмета либо как причины капитализма, либо как следствия. С нашей точки зрения, в данной ситуации есть два варианта стратегии. Во-первых, исходя из конвенциональной концепции истины, можно опираться на какое-либо неомарксистское определение современного капитализма и реализовывать свое предметное исследование в рамках традиции конкретного неомарксистского теоретика. Во-вторых, можно использовать гипотетико-дедуктивный метод и брать за основу выбранное понимание капитализма как гипотетичное положение, где авторский предмет исследования конституируется как следствие этой гипотезы и требует верификационной проверки на истинность.

Заключение

Марксизм никогда не исчезал с теоретико-методологического аппарата науки. Интересна мысль советского и российского философа П. Г. Щедровицкого о том, что отказ от марксистского понятийного аппарата означает для исследователя выпадение из культуры мысли. Ученый писал: «Если я отбрасываю марксизм, то... я отбрасываю весь европейский строй понятий и оказываюсь голеньким» [22, с. 334]. Однако марксизм в социогуманитарном знании не должен быть самоцелью. Марксистское наследие развивается как научно-исследовательская программа, современный этап которой обозначен как неомарксизм. Зрелость неомарксистского подхода в познании определяется не только эвристикой его теоретико-методологических оснований, но и самокритической рефлексией.

Исследователю, желающему применить неомарксизм в социальном познании, необходимо знать о трех проблемах неомарксистского подхода (излишнем критицизме, идеологической ангажированности, понятийной неопределенности капитализма как объекта неомарксизма), а также о путях преодоления этих препятствий в эффективном применении неомарксизма. Выявлено, что в литературе идеологическая составляющая ложно идентифицируется со всем неомарксизмом, а критическая – трактуется тривиально, вне диалектического целеполагания познания. Исследователь может избежать критико-идеологического компонента неомарксистского исследования в рамках сциентистской традиции неомарксизма. Для этого необходимо исходить из того

положения, что проблема критического подхода заключается не в самом факте отрицательного суждения об исследуемой действительности, а в уровне теоретико-методологического обеспечения исследовательского критицизма. Необходимо различать критику как отрицательное мнение, обсуждение в целях вынести оценку и критику как диалектическую логику отрицания.

Что касается вопроса ценностно-нормативного опосредования неомарксистского подхода, то исследователь должен понимать, что сциентистская ориентация допускает идеологическое целеполагание на преобразование капиталистической формации, но ориентирует исследователя не на конструирование революционной ситуации, а на научный поиск новых факторов объективной трансформации капитализма. Проблема же понятийной неопределенности капитализма требует рассмотрения на уровне сообщества неомарксистских теоретиков. Нерешенность этого вопроса сказывается на исходных положениях неомарксистских исследований, так как не позволяет определить капитализм как объект неомарксистских изысканий любой предметной направленности. Выходом из такой ситуации является либо конвенциональное, либо гипотетичное принятие имеющихся авторских определений капитализма.

Решение общих неомарксистских эпистемологических проблем обеспечивает отсутствие препятствий для широкого применения неомарксизма в социальном познании.

Библиографические ссылки

1. Хоркхаймер М, Адорно ТВ. *Диалектика просвещения*. Москва: Медиум; 1997. 310 с. Совместно с издательством «Ювента».
2. Фурс ВН. *Контуры современной критической теории*. Минск: Европейский гуманитарный университет; 2002. 164 с.
3. Готфрид П. *Странная смерть марксизма*. Пинскер Б, переводчик. Москва: ИРИСЕН; 2009. 249 с. Совместно с издательством «Мысль».
4. Маркузе Г. *Разум и революция*. Шурбелев АЛ, переводчик. Санкт-Петербург: Владимир Даль; 2000. 541 с.
5. Шавель СА. Эвристическая перспектива марксистской социологии: к 200-летию со дня рождения Карла Маркса. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2018;1:47–62.
6. Адорно ТВ. *Негативная диалектика*. Москва: Академический проект; 2011. 538 с.
7. Marković M. The idea of critique in social theory. *The Praxis International*. 1983;2:108–120.
8. Гобозов ИА. Л. Альтюссер – выдающийся французский философ-марксист XX века. *Философия и общество*. 2014;1:146–163.
9. Шихардин НВ. *Французский неомарксизм: противостояние гуманизма и сциентизма*. Курган: Издательство Курганского университета; 2009. 132 с.
10. Cohen GA. *Karl Marx's theory of history: a defence*. Princeton: Princeton University Press; 2001. 442 p.
11. Райт ЭО. Что такое аналитический марксизм? *Вопросы экономики*. 2007;9:121–138.
12. Лукач Г. *История и классовое сознание. Исследование по марксистской диалектике*. Москва: Логос-Альтера; 2003. 416 с.
13. Рейх В. Диалектический материализм и психоанализ. *Под знаменем марксизма*. 1929;7–9:180–206.
14. Лепешко БМ. Французская идеология. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2018;2:113–121.
15. Запесоцкий АС. 50-летний юбилей молодежной революции: версии, результаты, уроки. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2018;2:105–112.
16. Постер М. Экзистенциальный марксизм Мерло-Понти: взгляд Марка Постера. *Хора*. 2008;3:31–40.
17. Жижек С, Руда Ф, Хамза А. *Читать Маркса*. Москва: Высшая школа экономики; 2019. 176 с.

18. Альтюссер Л. *За Маркса*. Москва: Праксис; 2006. 392 с.
19. Маркузе Г. Конеч утопии. *Логос*. 2004;6:18–23.
20. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования). *Неприкосновенный запас*. 2011;3:14–58.
21. Маркузе Г. *Эрос и цивилизация*. Москва: АСТ; 2003. 528 с. (Philosophy).
22. Щедровицкий ПГ. Марксизм – это не только Маркс. В: Гусейнов АА, Толстых ВИ, редакторы. *Освобождение духа*. Москва: Политиздат; 1991. с. 332–335.

References

1. Khorkhaimer M, Adorno TV. *Dialektika prosveshcheniya* [Dialectic of Enlightenment]. Moscow: Medium; 1997. 310 p. Co-published by the «Yuventa». Russian.
2. Furs VN. *Kontury sovremennoi kriticheskoi teorii* [Contours of the modern critical theory]. Minsk: European Humanities University; 2002. 164 p. Russian.
3. Gottfried PE. *The strange death of Marxism*. Columbia: University of Missouri Press; 2005. 176 p.
Russian edition: Gottfried P. *Strannaya smert' marksizma*. Pinsker B, translator. Moscow: IRISEN; 2009. 249 p. Co-published by the «Mysl'».
4. Marcuse H. *Reason and revolution*. 2nd edition. London: Routledge & Kegan Paul; 1955. 453 p.
Russian edition: Marcuse H. *Razum i revolyutsiya*. Shuberev AP, translator. Saint Petersburg: Vladimir Dal'; 2000. 541 p.
5. Shavel SA. Heuristic perspective of Marxist sociology: to the 200th anniversary of Karl Marx birthday. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2018;1:47–62. Russian.
6. Adorno TV. *Negativnaya dialektika* [Negative dialectic]. Moscow: Akademicheskii proekt; 2011. 538 p. Russian.
7. Marković M. The idea of critique in social theory. *The Praxis International*. 1983;2:108–120.
8. Gobozov IA. [L. Althusser – an outstanding French Marxist philosopher of the 20th century]. *Filosofiya i obshchestvo*. 2014;1:146–165. Russian.
9. Shikhardin NV. *Frantsuzskii neomarksizm: protivostoyanie gumanizma i tsientizma* [French neo-Marxism: the confrontation of humanism and scientism]. Kurgan: Izdatel'stvo Kurganskogo universiteta; 2009. 132 p. Russian.
10. Cohen GA. *Karl Marx's theory of history: a defence*. Princeton: Princeton University Press; 2001. 442 p.
11. Wriht EO. [What is analytical Marxism?]. *Voprosy ekonomiki*. 2007;9:121–138. Russian.
12. Lukach G. *Istoriya i klassovoe soznanie. Issledovanie po marksistskoi dialektike* [History and class consciousness: studies in Marxist dialectics]. Moscow: Logos-Al'tera; 2003. 416 p. Russian.
13. Reich W. Dialectical materialism and psychoanalysis. *Pod znamenem marksizma*. 1929;7–9:180–206. Russian.
14. Lepeshko BM. The French ideology. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2018;2:113–121. Russian.
15. Zapesotski AS. 50th anniversary of the youth revolution: version, results, lessons. *Journal of Belarusian State University. Sociology*. 2018;2:105–112. Russian.
16. Poster M. [Merleau-Ponty's existential Marxism: the view of Mark Poster]. *Khora*. 2008;3:31–40. Russian.
17. Zhizhek S, Ruda F, Khamza A. *Chitat' Marksa* [Read Marx]. Moscow: Higher School of Economics; 2019. 176 p. Russian.
18. Althusser L. *Za Marksa* [For Marx]. Moscow: Praksis; 2006. 392 p. Russian.
19. Marcuse G. [The end of utopia]. *Logos*. 2004;6:18–23. Russian.
20. Althusser L. [Ideology and ideological state apparatuses (notes for the study)]. *Neprikosnovennyi zapas*. 2011;3:14–58. Russian.
21. Markuze G. *Eros i tsivilizatsiya* [Eros and civilisation]. Moscow: AST; 2003. 528 p. (Philosophy). Russian.
22. Shchedrovitskii PG. [Marxism is not only Marx]. In: Guseinov AA, Tolstykh VI, editors. *Osvobozhdenie dukha* [Liberating the spirit]. Moscow: Politizdat; 1991. p. 332–335. Russian.

Статья поступила в редколлегию 06.08.2021.
Received by editorial board 06.08.2021.